

Сначала слышался шум воды.

В Зале Пробуждения не было моря, но все слышали плеск прибоя.

Сияние божественного лазурного света опустилось вниз, и в зале раздался мягкий голос:

— Этот ребенок сродни воде. Ступив на мое Испытание Бога Воды, он сможет унаследовать податливость воды и постичь мощь всех рек.

Ладони Юань Юя слегка похолодали.

Первая водяная полоса на клинке Нитирин ярко вспыхнула.

В следующее мгновение навалилось багрово-золотое сияние огня.

Голос Бога Огня прозвучал прямо и резко:

— Вода слишком мягкая. Клинок есть клинок, разве может быть так, чтобы он лишь отступал? Ступи, мол, на мое испытание Бога Огня, научись гореть и научись рубить.

Бог Воды не рассердился:

— Огонь излишне стремителен.

Бог Огня холодно фыркнул:

— Вода слишком медлительна.

Юань Юй моргнул.

Эти божества общались между собой довольно резко.

Прогредел раскат грома.

Божественная воля Бога Грома опустилась без лишних слов, прозвучав четко и сухо:

— Стоит клинку покинуть ножны, как исход уже решен. Вступай в мое испытание Бога Грома.

Буйный ветер пронесся через двери зала.

Смех Бога Ветра был легким и звонким:

— Вы все тут — один другого серьезнее. Ребенку всего шесть лет, почему бы сначала не позволить ему быть чуточку свободнее? У него есть ветряные узоры, ему самое место в моем испытании Бога Ветра.

Свет камня померк.

Пол слегка задрожал.

Бог Камня заговорил очень медленно:

— Свобода тоже требует способности нести ношу. Клинок может убивать врагов, но он также должен защищать тех, кто за спиной.

Клубящийся туман рассеялся.

Голос Бога Тумана и Мглы казался одновременно близким и далеким:

— Он вырос в Городе Духов, в будущем ему придется увидеть немало фальши и правды. Вступай в мое испытание, прежде всего научись отличать истинное от ложного.

Яркий свет Бога Света озарил свод зала:

— Узор света может сойти за солнечный узор. Солнце освещает все сущее, очищая скверну и зло. Вступай в мое испытание Бога Света.

Следом за этим раскинулась глубокая синева темноты:

— Какая же это полнота, если есть лишь солнце и не видно луны? Темный узор может сойти за лунный. Ночная тьма тоже входит во всеобъемлющее число явлений.

Наконец, проявил себя Бог Пространства.

Не было ни света, ни звука.

Однако расстояние под ногами у всех присутствующих внезапно исказилось.

Двери зала, что находились далеко впереди, вдруг показались такими близкими, будто к ним можно было прикоснуться протянутой рукой.

Бог Пространства произнес бесстрастно:

— Каждая из стихий занимает свой предел, но в конце концов они должны вернуться к единству.

Девять богов.

Девять божественных испытаний.

И все они одновременно давили на шестилетнего ребенка, стоявшего перед ними.

Лицо кардинала в Зале Пробуждения побледнело.

Цюй Дуолоу перестал вращать цветок в руке.

Гуй Дуолоу произнес глубоким голосом:

— Божественные испытания.

Цянь Даолу стоял посреди зала, и его взгляд еще никогда не был столь тяжелым и сосредоточенным.

Он — хранитель наследия Бога Ангелов.

Конечно же, он прекрасно понимал, что значат божественные испытания.

Цянь Жэньсюэ проходила испытания Бога Ангелов, и Зал Почитателей готовился к этому долгие годы.

Но сегодня Юань Юй привлек внимание не одного бога.

А сразу девяти.

Би Бидун шагнула вперед на полшага:

— Ему всего шесть лет.

Бог Воды ответил:

— Именно потому, что он мал, его характер еще не устоялся.

Бог Огня произнес:

— Это всего лишь выбор, никто не принуждает его.

Голос Бога Грома прозвучал еще короче:

— Выбери одно.

Девять лучей божественного света одновременно сжались и опустились на Юань Юя.

Выбери одно.

Все в зале поняли.

Юань Юй мог ступить на путь испытаний любого из богов стихий.

Вода, огонь, гром, ветер, камень, туман, свет, темнота, пространство.

Что ни выбери — это величайшая возможность, дарованная небесами.

Но выбрать можно лишь одно.

Лин Юань повернулась и посмотрела на него.

Она хотела, чтобы Юань Юй выбрал самый надежный вариант.

Бога Воды или Бога Света.

Цянь Даолю ничего не говорил.

Би Бидун тоже молчала.

В таких делах, как божественные испытания, никто другой не мог сделать выбор за него.

Юань Юй сжимал в руке клинок Нитирин, опустив взгляд на девять узоров на его лезвии.

Он помолчал некоторое время.

Затем поднял голову и спросил:

— Можно задать вопрос?

Девять божественных сущностей одновременно затихли.

Бог Воды разрешил:

— Спрашивай.

Юань Юй поднял клинок:

— На нем девять узоров.

— Верно.

— И вас явилось девять.

— Верно.

— Так почему же можно выбрать только один?

Люди в зале едва устояли на ногах.

Лицо Лин Юань изменилось:

— Юань Юй!

Перед ним ведь боги.

Это не сладости на улице покупать.

Разве тут можно торговаться?

Кардинал уже не смел поднять голову.

Он боялся, что если взглянет хоть еще раз, то потом даже не сообразит, как записать всё это в тайные свитки.

А вот Бог Огня рассмеялся:

— Малыш, а аппетиты у тебя не по росту.

Юань Юй кивнул:

— Я знаю.

Бог Грома спросил:

— Тогда зачем спрашиваешь?

Юань Юй крепче сжал рукоять клинка:

— Потому что мне кажется, этот клинок предназначен не для того, чтобы я выбирал лишь один узор.

Клинок Нитирин слегка завибрировал.

Девять узоров одновременно испустили слабые искорки света.

Юань Юй обвел взглядом божества:

— Вода может спасать людей, огонь — рубить врагов, гром — вершить суд, ветер — дарить свободу, камень — выдерживать тяжесть, туман — отличать правду от лжи, солнце — озарять светом, луна — рассеивать тьму, а пространство — удерживать их все вместе.

Он сделал небольшую паузу:

— Если я выберу только одно, то что будет с остальными восемью?

Бог Ветра заинтересовался:

— И что же ты задумал?

Юань Юй улыбнулся.

В этой улыбке было что-то детское.

И в то же время — дерзкое, не ведающее страха перед небесами.

— Я хочу попробовать все.

Голос Би Бидун стал ледяным:

— Юань Юй.

Юань Юй обернулся к ней:

— Учитель, я знаю, что это звучит как глупость.

— Тогда замолчи.

Юань Юй покачал головой:

— Но я не хочу с самого начала отрубать себе пути.

Он снова поднял взгляд на девять лучей божественного света.

Его голос был негромким, но звучал очень отчетливо:

— Я не стану поклоняться лишь одному богу.

— Я хочу пройти все испытания до единого.

После этих слов во всем Зале Пробуждения воцарилась абсолютная тишина.

Даже Бог Ветра не стал смеяться сразу же.

Конечно, Юань Юю было страшно.

Ему всего шесть лет.

Стоять перед девятью богами — от этого у него ладони вспотели.

Но страх страхом.

Ему еще меньше нравилось, когда кто-то указывал ему, будто у него может быть лишь одна-единственная дорога.

Зал Почитателей был хорош.

Город Духов тоже был хорош.

Но ему всегда хотелось выйти наружу и повидать мир своими глазами.

Он не желал загодя, еще даже не сделав шагу, перекрывать все восемь дорог, расстилающихся у его ног.

Девять узоров на клинке Нитирин вспыхнули еще ярче.

Будто бы помогая ему высказаться.

Бог Огня громко расхохотался:

— А смелости тебе не занимать!

Бог Воды вздохнул:

— Смертной плоти не под силу одновременно вынести девять испытаний.

Бог Камня изрек:

— Ты просто расколешься на части.

Бог Темноты тихо произнес:

— Но есть шанс и выжить.

Бог Света хранил молчание.

Бог Пространства промолвил:

— Если использовать девять узоров как оковы и возвращаться к истокам поэтапно — это

осуществимо.

Девять лучей божественного света внезапно давитльно рухнули вниз.

У Юань Юя подкосились колени.

Он едва не рухнул на землю.

Лин Юань тут же бросилась вперед, но Цин Луань преградил ей путь.

— Не двигайся.

— Ему же всего шесть лет!

Цин Луань посмотрел на Юань Юя, и его голос прозвучал глухо:

— Это его собственный выбор.

Би Бидун сжала посох так сильно, что костяшки пальцев побелели.

На ладони Цянь Даолу тоже вспыхнул золотой свет.

Если бы божественный свет действительно начал сокрушать Юань Юя, они бы не стали сидеть сложа руки.

Юань Юй обеими руками уперся клинком в пол.

Боль.

Девять разных сил словно с разных сторон ввинчивались в его тело.

Вода норовила хлынуть потоком, огонь — сжечь дотла, гром — разорвать на куски, ветер — развеять по ветру, камень — придавить тяжестью, свет — ослепить, тьма — поглотить, а пространство продолжало скручиваться и ломаться.

Его лицо побледнело.

Но он не выпустил рукоять из рук.

Бог Огня спросил:

— Не жалеешь?

Юань Юй сквозь стиснутые зубы выдавил из себя:

— У вас в Божественной Обители всех учеников так пугают?

Бог Ветра снова усмехнулся.

Юань Юй тяжело перевел дыхание:

— Я не жалею.

— Раз уж сегодня не под силу вынести все девять, тогда одолею хотя бы одно.

— Но дороги... не смейте рубить за меня с самого начала.

Клинок Нитирин со грохотом засиял.

Девять узоров больше не сталкивались друг с другом, а образовали круг вокруг гарды.

В самом центре гарды проступила точка бело-золотого света.

Совсем крошечная.

Но именно она заставила девять лучей божественного света одновременно замереть.

Первым подал голос Бог Пространства:

— Возвращение к истокам.

Бог Воды произнес:

— Проявлять по очереди, поэтапно.

Бог Камня добавил:

— Использовать испытания как ступени.

Бог Огня воскликнул:

— Хорошо, так тому и быть, дадим ему этот шанс!

Девять божественных волей одновременно опустились на него:

— Это испытание нарекается...

— Девять Испытаний Вансян.

<http://bllate.org/book/22374/2347325>